

AMNESTY INTERNATIONAL
Доклад

Индекс МА: ASA 17/021/2004
7 июля 2004 года

«Мы должны взять инициативу в свои руки и перейти в наступление; уничтожить банды как только они появляются, нанося им первый удар. Мы ни в коем случае не должны позволять трём силам зла создавать организации, иметь главарей, контролировать вооружения и нагнетать определенную обстановку. Нам надо уничтожить их, одну за одной, по мере обнаружения, и сделать всё необходимое для того, чтобы не дать им войти в силу». Жань Сюминь, заместитель секретаря комитета СУАР Коммунистической Партии Китая (КПК), 17 января 2004.

«За последние несколько лет в Синьцзяне не произошло ни одного подрыва или заказного убийства... В истёкшем году общественный порядок в регионе не вызывал нареканий...» Исмаил Тиливалди, Председатель правительства СУАР, 12 апреля 2004.

Введение

В данном документе проанализированы недавние события в рамках продолжающегося политического притеснения в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе (СУАР) Китайской Народной Республики. Показано непростое положение членов уйгурской общины Китая (преимущественно мусульманской), бегущих из региона из-за того, что их права нарушаются. С 1990-х гг. «Международная Амнистия» опубликовала ряд докладов о проблемах в этом регионе, вызывающих обеспокоенность организации, в том числе два обширных доклада в апреле 1999 г. и марте 2002 г. Последние два года репрессии в СУАР не прекращались на фоне общего «затягивания гаек» в политике и сфере безопасности и усиления борьбы с так называемыми «тремя силами зла»: «сепаратистами, террористами и религиозными экстремистами». В то же время Китай продолжает использовать «борьбу с терроризмом» в качестве предлога для подавления всех форм политического и религиозного инакомыслия в районе.

Власти Китая по-прежнему отказывают представителям международных правозащитных организаций, включая «Международную Амнистию», во въезде в Китай для проведения исследований в стране. Значительная часть сведений, представленных в докладе, были получены из источников за пределами Китая, в том числе в ходе исследований, проведенных «Международной Амнистией» в Турции, Казахстане и Киргизии в октябре 2003 г. В указанных странах существуют довольно крупные уйгурские общины, причём многие уйгуры лишь недавно прибыли в эти страны из Китая. В ряде случаев респонденты просили не указывать их имена и другие признаки, по которым их могли опознать, так как они беспокоились о личной безопасности и безопасности родственников, проживающих в СУАР.

В СУАР любого человека, пойманного при передаче сведений о нарушении прав человека за пределы региона, могут произвольно арестовать, подвергнуть пыткам и другим грубым видам нарушения прав человека. Из-за широкомасштабных репрессий в последние годы информации о нарушении прав человека в СУАР стало поступать значительно меньше.

Один из примеров – отсутствие общедоступной статистики о количестве смертных приговоров и казней в регионе за последние два года. «Международная Амнистия» располагает документально подтверждёнными ежегодными сообщениями о смертных приговорах и смертных казнях во всём Китае, включая СУАР. Вплоть до 2002 г. приговоры и казни в СУАР – единственном месте в Китае, где люди приговариваются к смертной казни за политические преступления – регулярно освещались прессой. Однако в настоящее время смертные приговоры и смертные казни лишь изредка освещаются в официальных СМИ региона, по всей видимости, из-за того, что власти стали более осторожно относиться к вопросам, вызывающим обеспокоенность мирового сообщества.

В первой части доклада приводится обзор ситуации с правами человека в СУАР, включая недавние изменения в связи с официальной пропагандистской кампанией по борьбе с «терроризмом». Во второй части доклада описано положение уйгур в других странах, включая просителей политического убежища. Согласно исследованиям «Международной Амнистии», в последние месяцы наметился либо получил развитие ряд вызывающих беспокойство тенденций, среди которых – притеснения китайскими властями родственников бежавших за границу уйгур; нарастающие попытки со стороны китайских властей ограничить политическую и правозащитную деятельность уйгурских активистов, проживающих в других странах; а также растущий страх насильственного возвращения в Китай, испытываемый многими уйгурами за границей, включая просителей убежища и беженцев.

Обзор положения с правами человека в СУАР

«Международная Амнистия» сообщала о нарушении прав членов этнической уйгурской общины в СУАР на протяжении многих лет. Репрессии против т.н. «сепаратистов» и «религиозных экстремистов» делятся с начала 1990-х годов, после массовых протестов и вооружённых столкновений в апреле 1990 г. в посёлке Барен. Репрессии усилились после демонстраций и беспорядков в различных городах, включая Кульджу, Хотан и Аксу в середине 1990-х годов, и начала кампании «сильного удара» по преступности в Китае в 1996 г. Одной из главных целей кампании стали «сепаратисты» в СУАР (а также в Тибете и Внутренней Монголии). После жестокого подавления первоначально мирной демонстрации уйгур в городе Кульджа (Ининг) в феврале 1997 г., что привело к крупным волнениям, охватившим город на несколько дней, вновь усилился поток сообщений о грубом нарушении прав человека, включая произвольные аресты, несправедливые суды, пытки и казни. Не так давно «сепаратисты, террористы и религиозные экстремисты» вновь стали основной мишенью возобновившейся национальной кампании «сильного удара» по преступности, начатой в апреле 2001 г. и официально не прекращавшейся.

Китайское правительство применяет термин «сепаратизм» по отношению к целому ряду видов деятельности, многие из которых не выходят за рамки мирной оппозиции, инакомыслия либо мирного использования права на свободу вероисповедания. За последние три года, по имеющимся сведениям, десятки тысяч людей подвергались задержанию в ходе расследований в районе, и сотням, возможно тысячам, были предъявлены обвинения либо вынесены приговоры в соответствии с уголовным правом. Имеются основания полагать, что большое число уйгур были приговорены к смерти и казнены за т.н. «сепаратистские» или «террористические» преступления, хотя невозможно определить точное число таких случаев.

В то же время правительство ещё более ограничило религиозные права мусульманского населения региона, введя запрет на некоторые религиозные обряды во время священного месяца Рамадан, закрыв многие мечети и независимые религиозные школы, усилив официальный надзор за исламским духовенством, а также задержав религиозных лидеров, считавшихся «непатриотичными» и «ведущими подрывную деятельность». Кроме того, чиновники от религии развернули кампанию по «очистке» рядов журналистов и деятелей культуры, а также сотрудников некоторых правительственных учреждений в Синьцзяне от «нежелательных элементов».

Права человека в СУАР нарушаются на основании тех же ограничений, которые применяются по всей стране. Например, подавление любых деяний, которые, как считается, «подстрекают к сепаратизму» или «расколу», включая акты свободного самовыражения и другие ненасильственные виды деятельности, закреплено в Статье 103 Китайского Уголовного кодекса (которая, потенциально, в той же мере применима к тибетским активистам или активистам Внутренней Монголии, как и к уйгурским националистам). Аналогичным образом, ограничения на исповедание религии в Китае налагаются в рамках национальной политики, и любой религиозный обряд или празднование, выходящие за рамки официально дозволенных, могут повлечь за собой определенные санкции в нарушение международных стандартов в области прав человека. Строгость ограничений, накладываемых на ту или иную религию или систему взглядов, варьируется в зависимости от официальной политики. Например, это зависит от того, является ли некая группа мишенью проводимой в тот момент политической кампании. В случае с мусульманами в СУАР, репрессии на религиозной почве усилились в ходе официальной кампании против так называемых «религиозных экстремистов», начавшейся в последние годы, в результате чего ислам в СУАР контролируется государством сильнее, чем в случае с другими народностями Китая.

Ряд других факторов способствовали тому, что случаи нарушения прав человека в СУАР в последние годы стали более тяжкими, а также росту недовольства среди уйгурского населения. Неспособность властей принять меры в связи с грубым и повсеместным нарушением экономических, социальных и культурных прав уйгур продолжает оставаться источником напряженности в районе. Безработица среди уйгур по-прежнему высока, а постоянный приток китайских рабочих народности хань, по имеющимся сведениям, ещё больше потеснил уйгур с рынка труда. Уйгуры, в большинстве своём – фермеры; они недостаточно владеют китайским языком, а их возможности в области образования и трудоустройства весьма ограничены. Поступавшие в последние годы сообщения свидетельствуют о том, что уйгурские семьи всё чаще вытесняются с их земель кампаниями-застройщиками, принадлежащие китайцам хань, причём без проведения консультаций и достойной компенсации. Кроме того, в последние годы были наложены новые ограничения на культурные права уйгур. Поступали сообщения о запрете и сжигании десятков тысяч уйгурских книг. Сообщалось, что с сентября 2002 г. официально проводится политика по запрету уйгурского языка в качестве языка обучения в отношении большинства предметов, преподаваемых в Синьцзянском Университете.

Помимо прочего, власти оправдывали религиозные репрессии в СУАР необходимостью борьбы с «фундаменталистской» и «экстремистской» деятельностью. Эксперты по Синьцзяню отмечают, что подавляющее большинство уйгур исповедуют умеренный ислам суннитской или суфитской ветвей, никак не связанных с радикальными т.н. «вахабитскими» течениями. Тем не менее, по имеющимся сведениям, с 1990-х годов подобные взгляды в СУАР становятся всё более популярными по мере роста связей между некоторыми уйгурами и движениями исламских фундаменталистов, особенно в Средней Азии, Пакистане и Афганистане. Однако жёсткость религиозных репрессий далеко превышает меры, необходимые для борьбы с вооружённым насилием. «Международная Амнистия» зафиксировала в СУАР многочисленные случаи задержания уйгур из-за мирного проведения религиозных обрядов, что является нарушением международных норм свободы вероисповедания и взглядов.

Обеспокоенность «Международной Амнистии» вызывает ужесточение репрессий в СУАР, в результате чего сокращается пространство для независимого выражения уйгурского этнического, культурного или религиозного своеобразия. Подобные акты, особенно если они принимают форму мирной критики, инакомыслия или недовольства, зачастую рассматриваются властями как «сепаратистская», «террористическая» или «незаконная религиозная» деятельность. Следствием этого выступают произвольные аресты, пытки и другие грубые нарушения прав человека. «Международная Амнистия» по-прежнему призывает власти Китая проводить чёткое различие между насильственными действиями, с одной стороны, и мирным выражением инакомыслия либо социального, культурного или религиозного своеобразия, с другой.

Уйгурские узники совести

Тот факт, что узники совести в СУАР всё ещё содержатся под стражей, подтверждает, что политика репрессий, проводимая Китаем в этом регионе, выходит далеко за рамки борьбы с насильственными действиями и «терроризмом». Учитывая официальные ограничения на доступ к информации, невозможно подсчитать общее число людей, задержанных за мирную реализацию прав на свободу самовыражения, объединения или других прав. Многие из попадающих в эту категорию лиц, как полагают, содержатся без предъявления обвинения и без суда в лагерях «трудового перевоспитания» или других местах лишения свободы. Однако двое человек (подробнее см. ниже) были приговорены к длительному тюремному заключению, где до сих пор и находятся, несмотря на постоянные призывы об их освобождении со стороны правительств различных стран, правозащитных механизмов ООН и неправительственных организаций, включая «Международную Амнистию».

Ребия Кадир, 57-летняя мать одиннадцати детей, приговорена к восьми годам лишения свободы в результате тайного суда в марте 2000 г.. Третьейский народный суд г. Урумчи признал её виновной в «предоставлении секретной информации иностранцам» по Статье 111 Уголовного кодекса Китая. Во время слушания ни самой Кадир, ни её адвокату в защиту не разрешилось выступать в её защиту. В решении суда «секретные сведения» описаны как копии общедоступных газет «Кашгар Дейли», «Синьцзянь Лигал Ньюз», «Йили Дейли» и «Йили ивнинг ньюз», которые она послала своему мужу, бывшему политическому заключенному из СУАР, проживающему в США с 1996 г. Апелляция отклонена в ноябре 2000 г., и решение суда было утверждено.

Кадир посетила США вместе с мужем в 1996 г., однако позднее она возвратилась в СУАР. В 1997 г. китайские власти поместили её под надзор и конфисковали паспорт. По словам Ванг Леквана, секретаря комитета коммунистической партии СУАР, это произошло потому, что «её муж занимался подрывной и сепаратистской деятельностью за пределами Китая». По-видимому, эти слова относились к его деятельности в качестве радиоведущего на радиостанциях «Голос Америки» (VOA) и «Радио свободная Азия» (RFA).

Кадир задержали в августе 1999 г., когда она направлялась на встречу с членом делегации исследователей Конгресса США, находившейся в то время в Китае. Кадир обвинили в том, что у неё находился список с именами десяти человек, «подозреваемых в связях с активистами национального сепаратистского движения». Семье Кадир не разрешали посещать её на протяжении первых 15 месяцев содержания под стражей, и после этого количество свиданий с членами семьи было ограничено, и все они проходили под пристальным наблюдением сотрудников тюрьмы. Иногда свидания с членами семьи отменялись, зачастую, без предварительного уведомления. В настоящее время она содержится в женской тюрьме в г. Урумчи и, по имеющимся сведениям, страдает от хронического гастрита и приступов гипертонии. Она ежедневно принимает лекарства.

В момент ареста Кадир в августе 1999 г., её сын Абликим Абдурехим и секретарь Кахриман Абдукирим также были задержаны и приговорены, без предъявления им обвинений и без суда, к двум и трём годам «лагерей трудового перевоспитания», соответственно. По имеющимся сведениям, во время нахождения под стражей и с тем, и с другим жестоко обращались. В декабре 2002 г. четверо детей Кадир, проживающих в СУАР, были ненадолго задержаны, по всей видимости, для того чтобы не позволить им встретиться с высокопоставленным официальным лицом из США, находившимся в тот момент с визитом в СУАР.

По имеющимся сведениям, в марте 2004 г. срок приговора Кадир был сокращен на один год из-за того, что она «осознала свои ошибки и была готова встать на сторону Партии и народа». Ожидается, что её освободят 12 августа 2006 г. По сообщениям, китайские власти готовы рассмотреть дополнительное сокращение срока приговора при

условии, что Кадир продолжит демонстрировать «искреннее раскаяние и желание измениться».

Одно время Кадир ставили всем в пример как показательную уйгурскую женщину-предпринимателя. В 1995 г. достигнутые успехи позволили ей принять участие в Четвертой всемирной конференции ООН по делам женщин в Пекине в составе официальной делегации Китая. В 1997 г. она стояла у истоков организации «Движение тысячи матерей» – форума, содействующего укреплению прав женщин этнических меньшинств, целью которого было создание для них рабочих мест. Форум открылся в универсаме Кадир в городе Урумчи. На втором заседании «Движения тысячи матерей» она выступила с речью о силе женщин и своём желании помочь уйгурским матерям, многие из которых готовы пойти работать, чтобы поддержать семьи, но не имеют возможности сделать это. Кадир также являлась официальным членом Китайской народной политической консультативной конференции (КНПКК) – масштабной организации, в которую входят представители Коммунистической партии Китая, других официальных политических партий, массовых организаций, а также другие важные деятели. Однако в 1998 г. ей запретили повторно участвовать в выборах в КНПКК под предлогом того, что она «не осудила» «сепаратистскую» деятельность своего мужа в США.

«Международная Амнистия» приветствует недавнее сокращение срока приговора Ребии Кадир, однако организация по-прежнему обеспокоена тем, что Кадир удерживается под стражей, что является нарушением её основных прав человека – права на свободу самовыражения и объединения. Организация считает Кадир узником совести и по-прежнему призывает к её немедленному и безоговорочному освобождению.

Тохти Туньяз, 44-летний уйгур, историк по профессии, к настоящему времени отбыл шесть лет из 11-летнего срока лишения свободы, к которому он был приговорён по обвинению в «незаконном получении сведений, составляющих государственную тайну» и «подстрекательстве к сепаратизму» по Статьям 111 и 103 Уголовного кодекса Китая. Его содержат в тюрьме № 3 в г. Урумчи (СУАР).

До своего ареста 11 февраля 1998 г. в Китае, Туньяз учился в аспирантуре Университета Токио в Японии. Он изучал политику Китая в отношении этнических меньшинств, и вернулся в СУАР с целью сбора материалов для диссертации по истории этого района, предшествующей возникновению Китайской Народной Республики в 1949 г.. В особенности Туньяза интересовал период Восточно-Туркестанской Республики (1944-1949 гг.). Во время пребывания в Китае его арестовали, и Третейский народный суд города Урумчи в марте 1999 г. признал его виновным. Приговор был позднее подтвержден при апелляции. Ожидается, что Туньяза освободят в феврале 2009 г.

Под обвинением в «незаконном получении сведений, составляющих государственную тайну» имелся в виду ряд документов 50-летней давности, которые Туньяз получил при помощи обычного библиотекаря в СУАР. В ходе суда в контексте обвинения в «подстрекательстве к сепаратизму» фигурировала книга под названием «Подлинная история Шёлкового пути», которую, как утверждали представители властей, Туньяз опубликовал в Японии. Однако по словам его научного руководителя, он не только не публиковал эту книгу, но и никакую другую, в которой бы содержалось «подстрекательство к сепаратизму».

Туньяз пишет под псевдонимом Тохти Музарт. Музарт – это название реки в округе Байченг в префектуре Аксу (СУАР), где он родился. В 2002 г. Американский центр PEN наградил Тохти Туньяза совместной премией PEN/Барбары Голдсмит «Свобода писать». Его семья живет в Японии.

В мае 2001 г. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям выработала позицию по делу Туньяза, суть которой в том, что лишение свободы Туньяза было произвольным и нарушило несколько статей Всеобщей декларации прав человека,

включая право на свободу мысли и выражения мнений. Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям также подчеркнула, что:

«Г-н Тохти Туньяз не может быть приговорен только из-за написания научной работы, которая, даже если бы она была опубликована, не выходила бы за рамки его права на пользование свободой мысли и выражения мнения, которыми пользуется каждый, и которые ни в коем случае не могут рассматриваться как предосудительные, при условии, что ими пользуются мирным путем, что и имело место в данном случае».

На сегодняшний день власти Китая не выполнили постановления Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям по «исправлению ситуации», и Туньяз по-прежнему находится в заключении. «Международная Амнистия» считает его узником совести и продолжает призывать к его немедленному и безоговорочному освобождению.

Приблизительные данные об арестах и приговорах с марта 2002 г.

Власти Китая по-прежнему не публикуют подробную статистику арестов и задержания людей. Китай также не позволяет международным правозащитным организациям проводить независимые исследования в стране.

Помимо этого, усиление репрессий и политического «закручивания гаек» в СУАР означает повышенный риск для тех, кто пытается неофициально опубликовать подобную информацию, включая передачу сведений об арестах и приговорах в стране зарубежным организациям и частным лицам. Лишении свободы Ребии Кадир, о котором рассказывалось выше, стало чётким сигналом для других уйгурских активистов: простой факт передачи газетных вырезок за пределы страны может рассматриваться в качестве уголовного преступления. Совокупность всех этих факторов делает невозможным проведение точной оценки количества арестованных и задержанных по политическим причинам в СУАР.

На ежегодной сессии 10го Национального народного съезда в Пекине в марте 2003 г., Хан Жубин, бывший на тот момент генеральным прокурором Китая, опубликовал статистику, согласно которой за пять лет с 1998 по 2002 гг. прокуратурой были утверждены аресты 3402 человек, и ещё 3550 человек подверглись преследованию в судебном порядке по обвинению в «создании угрозы национальной безопасности». По-видимому, столь высокие цифры свидетельствуют об стремлении китайских властей подавить любое поведение, которое, как им кажется, представляет угрозу «государственной безопасности» или «социалистической системе», включая т.н. проявления «терроризма» и «сепаратизма». Несмотря на то, что эта статистика является общенациональной, весьма вероятно, что значительную долю составляют дела уйгур, задержанных и признанных виновными в «подстрекательстве к сепаратизму» в СУАР.

По оценке «Международной Амнистии», сделанной в марте 2002 г., тысячи людей в СУАР были задержаны на протяжении полугода после событий сентября 2001 г. и, по крайней мере, десяткам из них были предъявлены обвинения либо вынесен приговор по статьям уголовного кодекса – причём большинство из них были уйгурами. Учитывая, что с тех пор борьба государственного аппарата с «тремя силами зла» («сепаратизмом, терроризмом и религиозным экстремизмом») в регионе резко усилилась, вполне вероятно, что эти цифры уже значительно выросли.

В сентябре 2003 г. уйгурские источники в изгнании сообщили, что, начиная с марта 2002 г., десятки тысяч людей задержаны в качестве «сепаратистов» и «террористов» в рамках полицейских операций в городах СУАР, целью которых являлась конфискация или сожжение уйгурских книг и других носителей, которые, по мнению властей, работают на независимость региона. По оценке уйгурских источников, с апреля по август 2002 г., в одном лишь г. Кашгаре задержано 5000 человек в ходе полицейской операции по противодействию неофициальной исламской активности. Как сообщается,

примерно 150 человек из задержанных в дальнейшем были казнены. «Международной Амнистии» не удалось проверить эти цифры.

24 сентября 2003 г. власти Китая публично заявили о возобновлении усиления режима безопасности в регионе, который должен был продолжаться 100 дней: с 1 октября 2003 г. (Национальный день) до китайского Нового года в конце января 2004 г. «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что усиление режима, по-видимому, привело к росту числа уйгур, задержанных и/или приговоренных за предполагаемые «сепаратистские» или «террористические» преступления.

Борьба с «терроризмом»: пропагандистская война Китая усиливается

После событий 11 сентября 2001 г. в США власти Китая активно пытались подавать репрессии в СУАР под видом международной «борьбы с терроризмом», стремясь заручиться международной поддержкой своих действий. После этой даты китайские власти начали публиковать сведения о взрывах и других актах насилия в 1980-х и 1990-х гг., приписываемых вооруженным уйгурским националистическим группам, и использовали их в качестве предлога для оправдания действий правительства в регионе под видом «борьбы с терроризмом».

В последние три года уйгурских националистов, на которых раньше вешали ярлык «сепаратистов», всё чаще стали именовать «террористами». В конце декабря 2001 г. Китай внес ряд поправок в уголовный кодекс с декларируемой целью ужесточить меры наказания, предусмотренные за «террористические» преступления. В марте 2002 г. «Международная Амнистия» опубликовала доклад с анализом этих поправок. В докладе выражалась обеспокоенность, что новые положения закона расширяют объем применения смертной казни в Китае и могут применяться для дальнейшего подавления свободы слова и собраний.

В последние три года гонения на «сепаратистов, террористов и религиозных экстремистов» усилились, несмотря на то, что о нападениях со стороны «террористических» групп официально не сообщается. В китайском правительственном докладе, опубликованном 21 января 2002 г., в котором приводился перечень «террористических» актов в СУАР за последние десять лет, последний подрыв, который, предположительно, был совершен «террористической» группировкой, произошёл в апреле 1998 г. в посёлке Ечень. Другим инцидентом с применением насилия после 1999 года, приписываемым «террористам», стало убийство судебного служащего в префектуре Кашгар в феврале 2001 г.

Недавно местные официальные лица подтвердили, что подобные происшествия с того времени не происходили. 12 апреля 2004 г. председатель правительства СУАР Исмаил Тиливалди заявил на пресс-конференции, что «за несколько последних лет не произошло ни одного организованного взрыва или заказного убийства». И добавил: «террористы чувствуют на себе гнев народа, как крыса, бегущая по улице». Очевидно, пытаясь подчеркнуть экономический потенциал района, он заявил, что положение с общественной безопасностью в районе «очень неплохое», и что «300 000 иностранных туристов и более десяти миллионов китайских туристов ежегодно посещают Синьцзянь». «Ни один из постоянно проживающих в Синьцзяне пятисот иностранцев не испытывает проблем в плане безопасности».

Тем не менее, в декабре 2002 г. в проекте документа по национальной обороне, опубликованного Государственным Советом Китая ещё раз подчеркнул якобы существующую угрозу, которую представляют для страны «террористические силы Восточного Туркестана». В документе содержался большой раздел, посвящённый «терроризму» как одной из ключевых проблем безопасности. В документе подчеркивалось, что «Китай тоже является жертвой терроризма» и что «террористические силы Восточного Туркестана» представляют собой серьезную угрозу безопасности жизни и собственности представителей всех этнических групп, проживающих в Китае, а также социальной стабильности страны».

По-видимому в ответ, на международную критику проводимой Китаем в СУАР политики Государственный Совет Китая в мае 2003 г. выпустил новый проект документа под названием «История и развитие Синьцзяня», согласно которому права этнических меньшинств в районе полностью защищены, включая свободу вероисповедания. В документе также указывалось, что «после событий 11 сентября, голоса, призывающие к международной борьбе с терроризмом и сотрудничеству, становились всё громче и громче. Для того, чтобы выйти из затруднительного положения, «силы Восточного Туркестана» опять подняли флаг «прав человека», «свободы вероисповедания» и «интересов этнических меньшинств» и сфабриковали заявления о том, что «правительство Китая пользуется любой возможностью для подавления этнических меньшинств», с тем, чтобы ввести народ в заблуждение и обмануть мировое общественное мнение, для избежания ударов, наносимых международной борьбой с терроризмом». Однако в документе не упоминалась обеспокоенность серьезными и широко распространенными нарушениями прав человека среди уйгурского населения СУАР на протяжении многих лет, о чём неоднократно заявляли международные правозащитные НПО, эксперты ООН и т.д.

15 декабря 2003 г. Министерство общественной безопасности Китая опубликовало список «восточно-туркестанских террористов» и «террористических организаций» за границей. В списке были названы четыре организации: «Организация освобождения Восточного Туркестана» (ETLO), «Исламское движение Восточного Туркестана» (ETIM), «Всемирный уйгурский молодежный конгресс» (WUYC), а также «Информационный центр Восточного Туркестана» (ETIC). Упоминались и одиннадцать членов этих групп: Хасан Махсум, Муханметемин Хазрет, Долкун Иса, Абдужелил Каракаш, Абдукадир Якуван, Абдумиджит Мухамматкелим, Абдула Кариажи, Аблимит Турсун, Хуадаберди Хашербик, Ясин Мухаммат и Атахан Абудухани. На момент издания этого списка власти Китая призывали другие страны предпринять международные действия по обнаружению этих лиц и возвращению их в Китай.

В официальной прессе Китая также появились комментарии, в которых подробно описывались «террористические акты», якобы были проведённые перечисленными в списке лицами. В духе прошлых выступлений, эти утверждения ничем не подкреплялись; не приводилось никаких достоверных доказательств этих заявлений. В действительности, по-видимому, большую часть «доказательств» получили от других лиц в ходе допросов. Учитывая то, насколько широко распространены в Китае пытки и жестокое обращение со стороны полиции, особенно с целью выбивания «признаний» у подозреваемых, «Международная Амнистия» полагает, что любые «доказательства», полученные таким образом, должны рассматриваться с большой долей скепсиса.

Две из указанных в списке организаций – «Всемирный уйгурский молодежный конгресс» и «Информационный центр Восточного Туркестана», возглавляемые Долкун Иса и Абдужелил Каракаш, соответственно, представляют собой неправительственными организациями, созданные и находящиеся в Германии на законных основаниях. Они занимаются распространением сведений о нарушении прав человека по отношению к уйгурам в Китае и выступают за самоопределение либо независимость региона. Организации неоднократно заявляли, что являются противниками применения насилия. После опубликования списка, по имеющимся сведениям, представитель министерства иностранных дел Германии, заявил о том, что ему известно о существовании «Всемирного уйгурского молодежного конгресса», однако он не считает эту организацию «экстремистской». Он также заявил, что ничего не знал об организации под названием «Информационный центр Восточного Туркестана». «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что включение Китаем этих групп в список является попыткой ограничить их мирную деятельность по мониторингу политической ситуации и прав человека, а также смешать мирную политическую деятельность с актами «терроризма» и насилия.

Включение в список организации «Исламское движение Восточного Туркестана» и «Организации освобождения Восточного Туркестана» отвечало духу предыдущих заявлений Китая в отношении этих групп. Обе группы были отмечены в официальном

докладе Китая о «восточно-туркестанских террористах» в январе 2002 г.. Высказывания Китая против «Исламского движения Восточного Туркестана» в августе 2002 г. получили поддержку, когда США, а вслед за ними и ООН, после длительного лоббирования со стороны Китая официально объявили «Исламское движение Восточного Туркестана» «террористической организацией». Причины подобного решения остаются неясными (если не брать в расчёт предыдущие заявления Китая).

В доклад, опубликованном Службой исследований Конгресса США в декабре 2001 г., приводятся сведения о ряде вооруженных групп, предположительно действующих в СУАР. Однако в нём не упоминается организация под названием «Исламское движение Восточного Туркестана». В докладе упомянуты следующие вооруженные группы: «Объединенный революционный фронт Восточного Туркестана», «Организация освобождения Уйгурстана», «Волки лоп нор», «Организация освобождения Синьцзяня», «Уйгурская освободительная организация», «Дом молодёжи Восточного Туркестана» и «Движение освобождения Туркестана». В официальном заявлении Китая по «восточно-туркестанским террористам», опубликованном в январе 2002 г., называется несколько группировок, предположительно виновных в совершении насилия, включая «Исламское движение Восточного Туркестана», «Организацию освобождения Восточного Туркестана», «Исламскую реформистскую партию «Шок-бригада», «Исламскую партию Восточного Туркестана», «Оппозиционную партию Восточного Туркестана», «Восточно-туркестанскую исламскую партию Аллаха», «Уйгурскую освободительную организацию», «Исламских священных бойцов» и «Международный комитет Восточного Туркестана».

Исследователи отмечают, что по любой из вышеуказанных группировок сведений практически не имеется, и остается неясным, на основании чего США согласились особо выделить «Исламское движение Восточного Туркестана» в качестве «террористической организации». Однако впоследствии США отказались выполнить требование Китая официально включить «Организацию освобождения Восточного Туркестана» в свой список. Как сообщается, осторожный лидер этой организации Мехмет Эмин Хазрет заявил в редком интервью «Радио Свободная Азия» 24 января 2003 г.: «нашей основной целью является достижение независимости Восточного Туркестана мирным путем. Но для того, чтобы показать нашим врагам и друзьям нашу решительность по вопросу Восточного Туркестана, мы считаем, что обязаны иметь и вооружённые отряды». По сообщениям, он отрицал причастность «Организации освобождения Восточного Туркестана» к имевшим место ранее нападениям, а также связь между его группой и организацией «Исламское движение Восточного Туркестана», о которой, как он заявил, он ничего не слышал до того момента, когда она была упомянута в официальном докладе китайских властей в январе 2002 г.

Официальные определения «терроризма»

Источники сообщают, что в январе 2003 г. был арестован молодой поэт после того, как он продекламировал строчки поэмы в концертном зале в г. Кашгаре. Сообщается, что чиновник местного отделения Коммунистической партии Китая пояснил, что в этой поэме содержались «нападки на правительственную политику по отношению к этническим меньшинствам» и что «поэт хотел разрушить единство между уйгурами и китайцами хань». Утверждают, что чиновник также добавил, что «мы рассматриваем это как терроризм в духовной форме, но мы не хотим наказать, а лишь воспитать его». О поэте и его дальнейшей судьбе ничего не известно. «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что нечёткий термин «духовный терроризм», применимость которого, не говоря уже о дефиниции, в уголовном кодексе Китая не описывается, по-видимому, в данном случае послужил предлогом для ареста.

Ранее «Международная Амнистия» выражала обеспокоенность касательно того, что Китай интерпретировал демонстрацию в феврале 1997 г. в Кульдже и последовавшие за ней волнения как «террористический акт», спровоцированный организацией «Исламское движение Восточного Туркестана», иначе называемой «Восточно-туркестанской исламской партией Аллаха». По свидетельствам же очевидцев,

собранным «Международной Амнистией», демонстрация местного населения за равные права для уйгур, переросла в столкновения и беспорядки после того, как полиция применила излишнюю силу при попытке разгона демонстрантов. По заявлениям ряда очевидцев, некоторые сотрудники спецподразделений открыли огонь по демонстрантам; количество пострадавших и убитых неизвестно. Сообщают, что задержанных демонстрантов, числом несколько сот, поливали ледяной водой из шлангов. В феврале. Итог – обморожения; в ряде случаев – ампутация пальцев, рук и ног. На протяжении нескольких последующих дней в ходе облав на улицах, проводившихся войсками и полицейским спецназом, были задержаны тысячи жителей. Во время облав бойцы избивали встречавшихся им людей, включая детей. Тысячи были задержаны, многих из них пытали; по крайней мере, двое, находясь под стражей, погибли – по всей видимости, вследствие пыток и жестокого обращения.

Попытки властей связать протесты в Кульдже с «террористами» получили развитие в ходе недавнего суда над Шахиром Али, уйгурским националистом из Хортана (СУАР). В марте 2003 г его приговорили к смерти и казнили как «террориста» и предполагаемого лидера «Восточно-туркестанской партии Аллаха». В 2002 году его насильственно вернули в Китай из Непала (подробнее см. ниже).

В феврале 2003 г. «Международная Амнистия» написала письмо председателю правительства СУАР Исмаилу Тиливалди с просьбой предоставить информацию о людях, которые, предположительно, всё ещё находятся в тюрьме в связи с событиями в Кульдже. Организация призвала его провести независимое расследование заявлений о случаях нарушения прав человека, имевших место в то время, и с просьбой предоставить дополнительные сведения, подтверждающие официальные заявления о причастности организаций «Исламское движение Восточного Туркестана»/ «Восточно-туркестанская партия Аллаха» к этим событиям. «Международная Амнистия» до сих пор не получила ответа на это письмо.

Подобно некоторым другим положениям уголовного кодекса Китая, «терроризм» и связанные с ним преступления по-прежнему не имеют чёткого определения, что даёт властям обширные возможности по удобной трактовке таких преступлений. Это вызывает особое беспокойство с учётом описанных выше поправок, внесенных в УК в 2001 г., которые предусматривают увеличение наказания за т.н. «террористические» преступления, а в некоторых случаях – и смертную казнь – наказание, которому «Международная Амнистия» противостоит во всех случаях как нарушающему право на жизнь.

В мире не существует общепринятого юридического определения терминов «терроризм» и «террорист», и недавние попытки со стороны правительства Китая создать определение этих терминов на национальном уровне являются неубедительными. На пресс-конференции в декабре 2003 г. Жао Йонгчен, заместитель директора управления по борьбе с терроризмом Министерства общественной безопасности огласил список лиц, предположительно являющихся «террористами», и привёл следующие «критерии» террористических организаций:

- организация или организации, которые занимаются террористической деятельностью, ставя под угрозу национальную безопасность и социальную стабильность, и наносят вред жизни и собственности посредством насилия и террора (не зависимо от того, находится ли эти организации в Китае или за его пределами);
- наличие руководящих структур и разделения труда или системы для разделения труда.

Дополнительно к этим двум критериям:

- причастность, в настоящем или прошлом, к организации, планированию, подстрекательству, проведению или воплощению террористической деятельности;
- финансирование и поддержание террористической деятельности;
- создание баз для террористической деятельности или организации, вербовка и подготовка террористов;
- сотрудничество с международными террористическими организациями путем получения финансирования или прохождения обучения в этих организациях, либо совместное участие в террористической деятельности.

Жао Йонгчен дал следующее определение «террористам»:

- лица, имеющие установленные связи с террористическими организациями и занимающиеся террористической деятельностью, наносящей вред безопасности страны или жизни и собственности народа (будь то граждане Китая или иностранные граждане).

Помимо этих признаков, «террористы»:

- организуют, возглавляют или принадлежат к террористической организации;
- организуют, планируют, провоцируют, участвуют, пропагандируют или подстрекают к осуществлению террористической деятельности;
- финансируют и поддерживают террористические организации и террористов в осуществлении их террористической деятельности;
- получают финансирование или проходят обучение в указанных выше террористических организациях или других международных террористических организациях с целью участия в террористической деятельности.

Несмотря на то, что этот список является довольно подробным, он не дает чёткого определения понятий «террор», «терроризм» или «террорист», что потенциально позволяет властям трактовать эти преступления в широком, а не узком смысле.

«Международная Амнистия» признает обязанность государств, в соответствии с международными нормами в сфере прав человека, защищать своих граждан от актов насилия и преступлений. Однако подобная защита должна осуществляться в контексте защиты всех прав человека. Наличие в обществе нескольких группировок или отдельных лиц, прибегающих к насилию, не должно служить предлогом для ограничения основных прав человека по отношению к обществу в целом. На самом деле мировой опыт свидетельствует, что подобная политика с большой долей вероятности приведёт к дальнейшему насилию, так как желающие выразить своё несогласие мирным путём обнаруживают, что все мирные пути перекрыты.

Положение уйгур за границей

Нормы международного права и принцип non-refoulement (невозвращения)

Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию [...]. Статья 7, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), 1966 г.

Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать (refouler) или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьёзные основания полагать, что там ему может угрожать применение пыток. Статья 3, Конвенция против пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов

обращения или наказания, 1984 г. (в дальнейшем называется Конвенция против пыток)

Договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать (refouler) беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. Статья 33, Конвенция о статусе беженцев, 1951 г. (в дальнейшем именуется Конвенция о беженцах).

Принцип международного права non-refoulement (принцип невозвращения беженцев) запрещает государствам возвращать лиц в страну, где их жизни или свободе может угрожать опасность, или где есть вероятность, что к ним могут быть применены пытки. Это обязательный принцип обычного международного права, который также закреплен в международных договорах, таких как Конвенция о беженцах и Конвенция против пыток. Право не подлежать возвращению или refoulement получило дальнейшее развитие в правозащитных механизмах ООН, включая Комитет против пыток (КПП) и Комитет по правам человека (КПЧ), которые занимаются мониторингом соблюдения государствами Конвенции против пыток и МПГПП, соответственно.

КПП повторно заявил об абсолютном характере защиты, предоставляемой в соответствии со Статьей 3 Конвенции против пыток, и придерживается мнения, что «Статья 3 применима независимо от того, совершило ли рассматриваемое лицо какое-либо преступление, и от тяжести этого преступления». КПП также считает, что «характер деятельности, которой занималось это лицо, не является существенным фактором при принятии решения в соответствии со Статьей 3 Конвенции». В дополнение к этому, Комитет ООН по правам человека отметил, что «страны-участники/ договаривающиеся государства не должны подвергать частных лиц опасности пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания по возвращении в другую страну посредством экстрадиции, изгнания или возвращения (refoulement)».

Заявления Специального докладчика ООН по вопросу пыток добавили вес решениям КПП и КПЧ. В частности, в своем отчёте в 2002 г. Специальный докладчик ООН по пыткам ещё раз подчеркнул связь между обязательным характером запрещения пыток и принципом невозвращения (non-refoulement):

«сим заявляю, что принцип, содержащийся в заявлении Комитета ООН по правам человека, и вышеуказанное условие Конвенции против пыток представляет собой неотъемлемую часть фундаментальной обязанности избегать любого содействия нарушению запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения или наказания. Необходимо подчеркнуть, что защита, предоставляемая принципом невозвращения, носит обязательный характер. В этом отношении Специальный докладчик отмечает выводы Комитета против пыток относительно того, что «характер деятельности, которой лицо занималось, не является существенным фактором при принятии решения в соответствии со Статьей 3 Конвенции», и что Статья 3 применяется «независимо от того, совершило ли рассматриваемое лицо какое-либо преступление, и от тяжести этого преступления».

Судьба уйгурских активистов, насильственно возвращенных в Китай

В последние годы «Международная Амнистия» отмечала рост числа насильственных возвращений уйгурских беженцев и просителей убежища в Китай из нескольких соседних стран, включая Непал, Пакистан, Казахстан и Киргизию. Кроме того, несколько уйгур, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, также были насильственно возвращены – тайно либо в соответствии с соглашениями об экстрадиции между Китаем и другими странами.

По-видимому, уйгур стали возвращать насильственным путём гораздо чаще после как Китай усилил репрессии в СУАР после событий 11 сентября 2001 г. в США, и в ряде случаев имеются доказательства того, что китайские власти инициировали или принимали участие в таких мероприятиях. Выяснение дальнейшей судьбы уйгур,

возвращенных в Китай, зачастую невозможно из-за строгого режима секретности, частью которого является угроза мести родственникам за передачу подобной информации за границу. Однако, по имеющимся сведениям, в последнее время в ряде случаев права возвращенных лиц грубо нарушались. Их пытали, судили несправедливым судом и даже казнили.

«Международная Амнистия» выступает против возвращения любого лица в страну, где ему могут угрожать пытки, казнь или другие серьезные нарушения прав человека. Ниже перечислены страны, в которых уйгуры подвергаются особому риску насильственного возвращения, или в которых зафиксированы случаи насильственного возвращения уйгур в Китай в последние годы, особенно после событий 11 сентября 2001 г.

Непал

Непал является участником МПГПП и Конвенции против пыток с 1991 г., однако он не ратифицировал Конвенцию о беженцах. Офис Верховного комиссара ООН по делам беженцев (UNHCR) играет ключевую роль в оценке поданных заявлений о предоставлении убежища в Непале, включая заявления уйгур.

Отношения Китая с Непалом не первый год осложнены из-за более чем 20 000 тибетцев, живущих в Непале в изгнании, многие из которых пропагандировали религиозную свободу и независимость Тибета. Во время официального визита в Китай в июле 2002 г. король Непала Гьянендра, по имеющимся сведениям, пообещал, что его страна будет стараться достигнуть большего взаимодействия с Китаем по вопросу Тибета, и что он не позволит «проводить агитацию против Китая» в Непале. Взамен бывший президент Китая Цзянь Цземинь, как утверждается, предложил «моральную поддержку» властям Непала в их борьбе с «маоистскими повстанцами». До недавнего времени было известно немного случаев бегства уйгур из Китая в Непал. Однако начиная с 2000 г., по крайней мере 16 уйгур, как сообщается, прибыли в Непал с просьбой предоставить им убежище. Несколько случаев возвращения (refoulement), имевших место за последние два года, продемонстрировали, что Непал не является убежищем для уйгур.

Не так давно уйгурский активист **Шахиир Али** (также известный как Шир Али, Сиерали, Уиджимаймайти Абаси или Гхожамамат Аббас) был казнён, после того как его насильственно возвратили из Непала в Китай. Верховный Комиссар ООН по делам беженцев в Непале признал его беженцем, и Али ожидал вида на жительство, когда он был арестован и насильственно возвращён в Китай.

Шахиир Али был молодым уйгурским националистом из города Хотан (Хецян) на юге СУАР. По его свидетельству, которое он просил не разглашать, пока он не окажется в «безопасном месте», в 1994 г. в Китае его посадили в тюрьму и пытали из-за его политической деятельности. Он бежал в Непал через Тибет в ноябре 2000 г. и обратился к Верховному комиссару ООН по делам беженцев с просьбой предоставить ему статус беженца. В мае 2001 г. его признали беженцем. Несмотря на это, он был задержан иммиграционной службой Непала в декабре 2001 г. и содержался в районном полицейском участке в Хануман Дхока в Катманду на протяжении нескольких недель.

Как полагают, из полицейского участка его забрала группа сотрудников полиции Непала и официальных представителей посольства Китая в Непале примерно 10 января 2002 г. Вскоре после этого его насильственно возвратили в Китай. Один или двое других уйгурских заключенных были забраны в то же самое время. Один из них, **Абду Аллах Саттар** (также известный под именем Абдуллах Саттар) был задержан одновременно с Шахииром Али, и считается, что он также был насильственно возвращен в Китай. «Международная Амнистия» не получала никакой дополнительной информации о его местонахождении в настоящее время. Личность третьего предположительно возвращенного в Китай человека не установлена.

«Международная Амнистия» не имела сведений о судьбе Шахиир Али до октября 2003 г., когда в официальных СМИ Китая были опубликованы сообщения о его казни. Точная

дата казни Шахира Али остается неясной но, по имеющимся сведениям, он был приговорен к смертной казни в марте 2003 г., когда его признали виновным в различных преступлениях, включая «сепаратизм», «организацию и управление террористической организацией», а также «нелегальное производство, торговлю и владение оружием и взрывчаткой». Апелляция была отклонена Верховным народным судом Синьцзяня.

Согласно сообщению на официальном китайском вебсайте www.tianshan.net от 21 октября 2003 г., суд обвинил Шахира Али в том, что он возглавлял целый ряд «террористических» организаций, включая «Восточно-туркестанскую исламскую партию Аллаха». Суд обвинил его в том, что он приказывал членам этой группировки осуществлять подрывы, убийства и другие виды преступной деятельности. Также говорилось о том, что он тайно замыслил и занимался «крупномасштабным подстрекательством и пропагандой, направленными на раскол страны», которые привели к инциденту в Кульджа (Ининг) 5 февраля 1997 г., который был описан как «избиение, разрушение и мародерство».

Шахиир Али был предан тайному суду и неизвестно, какие доказательства были представлены суду в подтверждение обвинений, выдвинутых против него. Согласно интервью, которые Шахиир Али дал «Радио Свободная Азия» (RFA) во время нахождения в Непале, и которые были обнародованы после его смерти, он заявлял, что принадлежит к группировке под названием «Исламская партия реформы Восточного Туркестана», которая, по его словам, «не вела боевых действий». Кроме того, он рассказал про пытки, длившиеся восемь месяцев, пока он находился в заключении в округе Гума (также известном как Пишан, СУАР) в 1994 г. Его избивали кандалами, пытали током на электрическом стуле, и загоняли ему гвозди под ногти на ногах, чтобы заставить его признаться в различных преступлениях.

Казнь Шахира Али послужила толчком к возобновлению беспокойства о судьбе Абду Алла Сатгара (см. выше) и другого уйгура – **Хеюма Вашима Али** (также известного как Вашим Али), который был насильственно возвращён из Непала в середине 2002 г. Верховный комиссар ООН по делам беженцев в Непале в октябре 2001 г. признал Али беженцем, однако вскоре после этого его арестовала иммиграционная служба Непала. Али перевели в районный полицейский участок г. Хануман Дхока 1 мая 2002 г., предположительно, с целью проведения «расследования», несмотря на то, что обвинения против него были неясными. По имеющимся сведениям, в дальнейшем его перевели в офис главы района в Катманду 23 мая 2003 г., а затем – ещё в одно неизвестное место. По словам очевидца, Али плакал, когда его уводили.

Точно неизвестно, когда именно Али был насильственно возвращен в Китай, однако в феврале 2003 г. «Международная Амнистия» получила сообщение о том, что он содержался в тюрьме в Мичуане, приблизительно в 40 км от Урумчи – столицы района. Согласно поступившим позднее сообщениям из неофициальных источников, его содержали в одиночной камере; лицо его опухло и ноги у него не двигались, по-видимому, из-за пыток и жестокого обращения. По неподтвержденным сообщениям, ему предъявили обвинения в «подрывной деятельности, сепаратизме, принадлежности к незаконной организации и сборе денег для покупки оружия». На сегодняшний день остается неясным, предстал ли Али перед судом и какой был вынесен приговор. «Международная Амнистия» серьезно обеспокоена его безопасностью.

«Международная Амнистия» считает, что обязательство не возвращать лицо в страну, в которой ему могут угрожать пытки или другие виды грубого нарушения прав человека, всегда должно выполняться принимающей страной, в данном случае – Непалом. Непал не является участником Конвенции о беженцах, однако он всё равно обязан выполнять принцип non-refoulement – фундаментальный принцип международного обычного права. Китай же является участником Конвенции о беженцах 1951 г., и очевидная причастность китайской стороны к событиям в принимающей стране ставит под вопрос приверженность Китая соблюдению международного права. Один из основных принципов международной защиты беженцев состоит в том, что предоставление убежища является мирным и гуманным актом и, как таковой, не может рассматриваться в качестве недружественного жеста по отношению к другой стране. Китай рискует

подорвать этот важный принцип и весь международный механизм защиты беженцев, оказывая давление на страны, принимающие китайских беженцев, просителей убежища и других китайцев в изгнании.

Беспокойство по поводу причастности Китая усиливается из-за ещё одного инцидента, произошедшего в Непале в прошлом году и получившего огласку. Речь идёт о возвращении (refoulement) 18 тибетцев, в т.ч. трёх женщин и восьми детей в ходе совместной операции, проведенной официальными лицами Непала и Китая. Очевидцы утверждали, что тибетцы плакали и кричали, когда их запихивали в машину, которая, как полагают, принадлежала посольству Китая. Затем машина под управлением представителей Китая и Непала выехала в направлении границы. Операция была проведена 31 мая 2003 г., несмотря на обеспокоенность международной общественности, выраженную Верховным комиссаром ООН по делам беженцев, правительствами и НПО. Все 18 человек по прибытии в Тибет были задержаны. Некоторые из впоследствии освобожденных утверждали, что они подвергались пыткам и жестокому обращению во время нахождения под стражей. Их избивали, били дубинками с электрошокером, загоняли иголки под ногти, заставляли стоять нагишом долгое время, а также унижали их религиозные чувства. Большинство освободили спустя несколько месяцев но, как минимум, одного, который считался лидером группы – человека по имени Таши, как сообщается, перевели в тюрьму недалеко от столицы Тибета – Лхасы. Нынешний юридический статус Таши и его положение остаются неясными. Полагают, что он подвергся особенно жестокому обращению из-за того, что являлся лидером группы.

Пакистан

Пакистан не является участником МПГПП, Конвенции против пыток и Конвенции о беженцах. Тем не менее, Пакистан обязан выполнять принцип невозвращения (non-refoulement), который является одной из основных норм обычного международного права. Верховный комиссар ООН по делам беженцев играет ключевую роль в определении статуса беженцев в Пакистане, включая дела уйгур.

Между СУАР и Пакистаном существуют тесные торговые связи через Каракорум, и, по имеющимся сведениям, Пакистан также был источником многочисленных исламских материалов, переправляемых в СУАР в последние годы. Тысячи уйгур, по имеющимся сведениям, ездили в Пакистан и из Пакистана в деловых и религиозных целях, особенно в целях обучения в медресе Пакистана. Помимо этого, по имеющимся сведениям, в Пакистане находится несколько лагерей для подготовки «террористов» и, согласно некоторым сообщениям, уйгуры были замечены среди курсантов. Китай также заявлял, что приблизительно 600 уйгур бежали из Афганистана в северный Пакистан в ходе конфликта в Афганистане в 2001 г., однако «Международной Амнистии» не удалось проверить эти данные.

После событий 11 сентября 2001 г. в США, Китай и Пакистан попытались усилить сотрудничество в деле борьбы с актами «терроризма». В декабре 2003 г. сообщалось, что 2 октября 2003 г. пакистанские войска ликвидировали Хасана Махсума, лидера «Исламского движения Восточного Туркестана», в части Пакистана, известной как Южный Вазиристан. Непонятно, почему это сообщение было сделано с опозданием, однако эта информация была обнародована буквально через несколько дней после того, как Китай опубликовал официальный список уйгурских «террористов» и «террористических организаций», базирующихся за рубежом, и во главе списка был указан Хасан Махсун (см. ниже).

В марте 2003 г. обе страны договорились вступить в соглашение об экстрадиции для упрощения обмена заключенными. Соглашение было официально подписано во время визита президента Пакистана Первеза Мушарафа в Пекин в ноябре 2003 г. Согласно официальным китайским СМИ, президент Мушараф заявил во время визита о том, что «его страна никому, включая террористические силы «Восточного Туркестана», не позволит использовать территорию Пакистана для проведения какой бы то ни было анти-китайской деятельности». В январе 2004 поступили сведения о том, что Китай

направил в Пакистан список китайских «террористов и группировок, связанных с Аль-Каидой», и обратился к пакистанским властям с просьбой принять меры против этих группировок. «Международная Амнистия» не обладает копией этого списка, однако организация обеспокоена тем, что в список наряду с лицами, причастными к насильственной деятельности, могли быть включены лица, занимавшиеся мирной политической или независимой религиозной деятельностью. Сообщается, что в мае 2004 г. в пакистанской прессе опубликовали высказывание чиновника, ответственного за общественную безопасность в СУАР – Ма Минги, утверждавшего, что некоторые «террористы» и члены «Исламского движения Восточного Туркестана» из Синьцзяня скрываются в пакистанских городах Лахор и Равальпинди.

Известно, что по крайней мере семь уйгур были насильственно возвращены в Китай из Пакистана с начала 2002 г., причём некоторые Верховным комиссаром ООН по делам беженцев были признаны беженцами и ожидали вида на жительство. Ниже приводится ряд примеров насильственного возвращения, которые «Международной Амнистии» удалось зафиксировать документально. Однако существуют опасения, что и других уйгур могли тайно вернуть в Китай в нарушение их базовых человеческих прав и вопреки действующему законодательству Пакистана об экстрадиции.

В мае 2002 г. на пресс-конференции в г. Урумчи китайские официальные лица заявили, что **Исмаил Кадир** (или Ильхам Кадир), считающийся «третьим лицом» в организации «Исламское движение Восточного Туркестана», был арестован в Пакистане в марте 2002 г. и в том же месяце возвращен в Китай. По официальным сообщениям, пакистанские власти захватили его в штате Кашмир. Однако зарубежные уйгурские активисты утверждают, что Кадира арестовали в городе Равальпинди на севере Пакистана, где проживает множество уйгур в изгнании. Они также не согласились с официальными утверждениями о том, что Кадир являлся членом организации «Исламское движение Восточного Туркестана». С момента насильственного возвращения Кадира в Китай никаких дополнительных сведений о том, где он содержится и каков его юридический статус, не поступало. Учитывая то, какие преступления ему приписываются, «Международная Амнистия» опасается, что Кадира могли подвергнуть пыткам и, возможно, приговорили к высшей мере наказания и уже казнили – нередкая судьба заключенных такого рода.

2 февраля 2002 г. в г. Равальпинди были арестованы двое уйгур – **Исмаил Абдусемед Хажи** (также известный под именем Ильхам) и **Абдулхаким**. По неподтвержденным сообщениям, сразу же после ареста их передали Китаю, минуя какие-либо юридические процедуры. По некоторым сообщениям, во время ареста пакистанскую полицию сопровождали китайские сотрудники в гражданской одежде. Не исключено, что Исмаил Абдусемед Хажи – псевдоним Исмаила Кадира, упомянутого выше. «Международная Амнистия» не получала никаких сведений о дальнейшей судьбе этих мужчин.

Эльхам Тохтам, Аблитип Абдул Кадир и Энвер Тохти (или Энвер Давут) пропали без вести в г. Равальпинди (на севере Пакистана) приблизительно 22 апреля 2002 г. По имеющимся сведениям, все они обратились к Верховному комиссару ООН по делам беженцев с просьбой о предоставлении убежища и ожидали решения. Тохтама полиция забрала около 6.30 утра. По утверждениям очевидцев, ему завязали глаза и увезли в неизвестном направлении. Тохтам родом из г. Кульджи (СУАР), где его задержали и пытали в 1996 г. и 1999 г. по подозрению в политической деятельности. В апреле 1999 г., опасаясь новых преследований, он сначала бежал в Киргизию, а затем в Казахстан. В ноябре 2000 г. Тохтам уехал в Пакистан, где проживал с женой и четырьмя детьми в г. Равальпинди. Тохтам обратился к Верховному комиссару ООН по делам беженцев в Исламабаде и к правительству Австралии с просьбой открыть визу для срочного выезда в Австралию, где проживают его родственники. Аблитип Абдул Кадир и Энвер Тохти – родом из Кульджи. Кадир жил вместе с женой и тремя детьми в Пакистане. Согласно неофициальным источникам, все трое были задержаны по возвращении в Китай. Характер предъявленных им обвинений и другие подробности об их судьбе неизвестны.

По имеющимся сведениям, приблизительно в то же время в г. Равальпинди были арестованы ещё три уйгура из г. Кульджи. Это **Голамжан Ясин**, **Тиливальди** и **Абликим Турахун**. Также сообщается об аресте ещё одного уйгура казахского происхождения по имени **Эзижан** и киргиза из г. Кульджи по имени **Заир** (либо Захер). Об их дальнейшей судьбе ничего не известно.

Позже, 16 июля 2003 г., в Равальпинди пропали без вести ещё два уйгура – **Абдулвахаб Тохти** и **Мухаммед Тохти Метрози**. По имеющимся сведениям, до бегства в Пакистан оба выступали за независимость СУАР. Метрози в Пакистане стал студенческим лидером и получил статус беженца от Верховного комиссара ООН по делам беженцев в Пакистане. Он ожидал переселения в Швецию.

Мужчины «исчезли» после того, как Метрози позвонил некий чиновник, который, как утверждают, состоял на службе в Управлении разведки Пакистана. Он пригласил их на встречу. Они согласились и, по неподтвержденным сообщениям, спустя примерно три дня оказались переправлены в Китай. Сообщается, что Метрози и Тохти находятся под стражей в г. Урумчи с августа 2003 г.

«Международная Амнистия» недавно получила из неофициального источника сведения о том, что Метрози примерно 10 апреля 2004 г. предстал перед судом города Урумчи. Утверждают, что ему вменялось в вину предоставление укрытия уйгурским активистам, бежавшим из Китая в Пакистан; принадлежность к «сепаратистской» группе; а также подача прошения Верховному комиссару ООН по делам беженцев об убежище. Метрози, как утверждают, отрицал свою вину. Приговор суда, состояние здоровья Метрози и точное место содержания его под стражей остаются неизвестными. Нет сведений и о дальнейшей судьбе Абдулвахаба Тохти.

Обеспокоенность безопасностью лиц, возвращаемых в Китай, усилилась, когда в 1997 г. в Пакистане группа из порядка 14 религиозных студентов-уйгур была арестована в г. Гилджите на границе с Китаем и передана китайским властям, минуя юридические формальности. По имеющимся сведениям, всех их казнили без суда и следствия как только переправили через границу.

Средняя Азия: Казахстан и Киргизия

Киргизия ратифицировала МПГПП; Казахстан подписал, но не ратифицировал это пакт. Оба государства являются участниками Конвенции против пыток и Конвенции о беженцах. Однако Казахстан, по имеющимся сведениям, не позволяет уйгурам воспользоваться процедурой обращения за убежищем по причине деликатных отношений указанных стран и Китая. В Киргизии уйгурские просители убежища теоретически могут прибегнуть к процедуре получения убежища, но на практике не делают этого, по всей видимости, из-за боязни, что киргизские власти передадут информацию о них китайским властям. Поэтому Верховный комиссар ООН по делам беженцев играет ключевую роль в оценке заявлений о защите беженцев в этих странах.

Обе страны граничат с Китаем и обладают многочисленными уйгурскими общинами, что делает их естественным первичным «маяком» для уйгур, бегущих из СУАР. Однако и та, и другая страна, по-видимому, является наименее безопасным пристанищем для уйгур. В русле своей политики в СУАР, Китай сделал все возможное для того, чтобы среднеазиатские соседи сотрудничали с ним в сфере возвращения уйгур, подозреваемых в «сепаратизме, терроризме или религиозном экстремизме». В последние годы эта политика лишь укрепилось под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), объединяющей Китай, Россию, Казахстан, Киргизию, Узбекистан и Таджикистан. Секретариат ШОС учреждён в Пекине в январе 2004 г. Официальное открытие регионального «анти-террористического» центра состоялось в Ташкенте (Узбекистан) в июне 2004 г. Направляемая преимущественно Китаем, ШОС была названа китайскими официальными лицами «важной силой» в деле борьбы с «терроризмом». Одной из основных её целей, по-видимому, является подавление деятельности уйгурских националистов как в СУАР, так и в Средней Азии. Кроме того, Китай имеет соглашения об экстрадиции с Казахстаном и Киргизией.

Согласно официальным китайским СМИ, во время визита в СУАР в мае 2004 г., президент Казахстана Назарбаев заявил, что «Казахстан всегда будет придерживаться политики неразделимого Китая, и что Казахстан желает укреплять сотрудничество с Китаем в области борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на благо стабильности и мира в регионе». Это и другие заявления, сделанные странами-членами ШОС, свидетельствуют о том, что соседи Китая, по-видимому, согласились с выдвигаемой Китаем концепцией «сепаратизма», которая включает в себя мирные действия оппозиции, и готовы сотрудничать с Китаем в подавлении подобной деятельности. «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что это сотрудничество, по-видимому, направлено на обеспечение насильственного возвращения уйгур в Китай, несмотря на большой риск грубого нарушения прав человека, включая пытки, произвольные аресты и смертную казнь.

В Казахстане и Киргизии имеются крупные уйгурские общины, состоящих из граждан той и другой страны и уйгур, прибывших из СУАР недавно. Местные уйгурские активисты в обеих странах выразили обеспокоенность по поводу появившихся недавно в прессе сообщений, в которых уйгуры выставляются как «сепаратисты» или «террористы». Активисты утверждают, что такие статьи, по-видимому, публикуются с подачи местных «про-китайских сил» и китайских спецслужб.

Уйгурские беженцы в Казахстане и Киргизии постоянно подвергаются риску задержания полицией как «нелегальные мигранты», что подвергает их ещё большей опасности насильственного возвращения в Китай. Один уйгур – проситель убежища, пожелавший остаться неизвестным, рассказал, что когда его недавно в столице Киргизии Бишкеке арестовали милиционеры, они назвали его «сепаратистом» и «террористом». Когда он показал им документ из секретариата Верховного комиссара ООН по делам беженцев, который подтверждал его статус просителя убежища, они, по его словам, ответили так: «это – туалетная бумага и она тебе не поможет». Его поместили в КПЗ, но освободили в тот же день после вмешательства Верховного комиссара ООН по делам беженцев.

Местные НПО, работающие с уйгурскими беженцами в Казахстане и Киргизии, также сообщают о учащении случаев «исчезновения» уйгур в этих странах. Имеются основания полагать, что пропавшие были насильственно возвращены в Китай. По неподтвержденным сообщениям, уйгуры, пытающиеся перейти границу со стороны Китая, регулярно отправляются назад в Китай пограничниками на казахской/ киргизской стороне границы, если они не в состоянии доказать, что едут в эти страны по законным торговым или другим делам. Местных НПО крайне нелегко получить подробную информацию о подобных случаях.

По имеющимся сведениям, некоторые НПО в Казахстане и Киргизии, оказывающие помощь уйгурам из Китая, подвергались угрозам, запугиванию и преследованию со стороны неизвестных или не установленных лиц, которые, по всей видимости, стремились помешать им защищать уйгур. Казахские НПО, оказывающие помощь уйгурам, сообщили об ужесточении контроля и наблюдения за уйгурами со стороны китайских пограничников. Они проводят досмотры на предмет выявления секретных сведений, вывозимых за границу, включая сведения о предполагаемых случаях нарушения прав человека, включая информацию о политических заключенных и тюрьмах. Один активист рассказал «Международной Амнистии», что у него имелись знакомые в СУАР, регулярно сообщавшие сведения о нарушении прав человека, однако эта «сеть» исчезла. Он предполагает, что люди, передававшие ему информацию, были арестованы либо скрываются.

Другой уйгур рассказал, что во время недавней поездки домой в СУАР через казахскую границу, он с удивлением обнаружил, что личный состав китайских пограничников, обычно укомплектованный китайскими гражданами казахской или уйгурской национальности, теперь состоит из китайцев хань. Он сообщил, что пограничники явно дискриминировали его и что одной из причин инцидента послужили трудности в нахождении общего языка, так как он не говорил по-китайски, а они не говорили по-уйгурски или по-русски. В конце концов ему позволили пересечь границу после того, как

он заплатил некоторую сумму денег.

По подсчётам местных НПО, оказывающих помощь уйгурам из Китая, за последние несколько лет Казахстан, по-видимому, возвратил в Китай приблизительно 20 уйгур, а Киргизия – 50, однако точное их количество невозможно определить. 23 мая 2002 г. два уйгура – **Мемет Садик** (либо Мамет Садык) и **Мемет Ясин** (либо Мамет Ясын), по имеющимся сведениям, были переданы Китаю киргизскими властями по подозрению в причастности к «международному исламскому терроризму». По словам сотрудника посольства США в Пекине, они подозревались в членстве в организации «Исламское движение Восточного Туркестана», а также в планировании «террористических актов» в Киргизии, включая нападение на посольство США в столице Киргизии Бишкеке. Коммерческое телевидение Казахстана позднее сообщило, что Садику и Ясину арестовали в ходе «совместной операции спецслужб Китая, США и Киргизии», и что у них была изъята «подробная карта местности и взрывчатка». Сообщение завершилось заявлением, что «тот факт, что оба террориста являются этническими уйгурами, дает основания полагать, что они связаны с организацией «Исламское движение Восточного Туркестана». США впоследствии сослались на этот случай в качестве частичного обоснования внесения организации «Исламское движение Восточного Туркестана» в официальный список «террористических организаций» (см. ниже). Сведений об их местонахождении и юридическом статусе нет. «Международная Амнистия» опасается, что их могли приговорить к смертной казни либо уже казнить.

31 марта 2004 г. в официальных китайских СМИ сообщалось, что **Рахмутулла Ислаил** и **Аркен Якуф** (уйгуры из г. Урумчи) – казнены после передачи их Китаю киргизскими властями в июле 2002 г. По имеющимся сведениям, их приговорили к смертной казни в январе 2004 г., признав виновными в убийстве китайского дипломата и его шофёра в столице Киргизии Бишкеке в июне 2002 г. Как утверждается, вскоре после их ареста в Бишкеке, министр внутренних дел Киргизии заявил, что в этом преступлении не имелось политической подоплёки, и что оно явилось, скорее, случайным последствием борьбы за власть между преступными группировками. Однако в момент передачи Ислаила и Якуфа Китаю было сделано заявление, что, по информации Киргизского министерства иностранных дел, оба мужчины являлись «активными членами» «Организации освобождения Восточного Туркестана» – группировки, которую Китай ранее заклеил как «террористическую».

Официальные китайские источники утверждают, что Ислаила и Якуфу «официально арестовали» (т.е. предъявили обвинение) 31 октября 2002 г. в Китае. 12 января 2004 г. Народный третейский суд г. Урумчи приговорил их приговорили к смертной казни. Синьцзяньский высший народный суд отклонил апелляцию; после чего 25 марта 2004 г. суд постановил привести приговор в исполнение. Подробности о характере свидетельств против них или обстоятельствах суда не обнародовались.

Ряд других уйгур-граждан Китая получили тюремные сроки в Киргизии за совершение серьёзных преступлений, и могут быть выданы Китаю. В последнем случае весьма вероятно, что они будут подвергнуты пыткам и казнены. **Бахрамжан Алимов** (или Берхамжан), **Аскар Тоти** (или Аскар Тохти) и **Али Махсум** (или Али Мансум) в марте 2001 г. были признаны виновными по делу о серии взрывов, в результате которых в 1998 г. в городе Ош (Киргизия) погибло четыре человека. Бахрамжан Алимов и Аскар Тоти приговорены к смертной казни, однако приговор не был приведён в исполнение из-за моратория на смертную казнь в Киргизии. Али Махсум приговорен к лишению свободы сроком на 25 лет. Сторонники осуждённых утверждали, что те не имели никакого отношения к этим взрывам, и что их «назначили виновными» из-за этнической принадлежности.

По имеющимся сведениям, 31 декабря 2002 г. в столице Киргизии г. Бишкек три уйгура – **Аблимит**, **Тохти Нияз** и **Кайсер Жалал** – были приговорены к 16, 17 и 25 годам лишения свободы, соответственно, за создание «незаконной восточно-туркестанской организации» и «незаконное владение оружием». Их адвокаты, по имеющимся сведениям, заявляли, что приговор был вынесен на основании сфабрикованных доказательств. «Международная Амнистия» опасается, что ратификация договора об

экстрадиции между Китаем и Киргизией в марте 2004 г. увеличит риск возвращения этих граждан в Китай, где их, вполне вероятно, ожидают пытки и казнь.

Сообщается, что в апреле или мае 2003 г. **Абдукахар Идрис**, уйгурский проситель убежища «пропал без вести» в г. Алма-Ата (Казахстан). Полагают, что его задержали и насильственно вернули в Китай. Согласно копии его показаний, полученной одной из местных НПО ещё до его «исчезновения», 22-летний Абдукахар Идрис – бывший портной и бухгалтер из г. Кашгара (юг СУАР). Он бежал из Китая в Казахстан в апреле 2001 г., после трёх месяцев нахождения под стражей с целью расследования обстоятельств финансирования им спортивного клуба, который, как подозревали власти, служил прикрытием для уйгурских оппозиционеров. Идрис был задержан в приграничном казахском городе Панфилов 19 апреля 2001 г. и, по имеющимся сведениям, приговорен к одному году лишения свободы панфиловским районным судом 19 сентября 2001 г. за «нелегальное пересечение границы». 7 марта 2002 г. его досрочно освободили, после чего он обратился к Верховному комиссару ООН по делам беженцев с просьбой предоставить ему убежище. Затем он скрывался в Алма-Ате до тех пор пока не «пропал» спустя примерно год. Сообщается, что он «исчез» после того как казахская полиция забрала его из дома. О его нынешнем местонахождении, юридическом статусе и состоянии здоровья ничего не известно.

В конце 2001 г. два уйгура – **Ахат Мемет** (21 года) и **Турган Аббас** (27 лет), студенты ислама из округа Еркен в Кашгарской префектуре, «пропали без вести» в Казахстане. Полагают, что их насильственно возвратили в Китай. Они бежали из СУАР в августе 1999 г. после освобождения из-под стражи в г. Еркене (префектура Кашгара), где их, как сообщается, допрашивали в течение месяца по подозрению в причастности к «нелегальной религиозной» и «сепаратистской» деятельности. По имеющимся сведениям, по прибытии в Казахстан их арестовали и в апреле 2000 г. приговорили к тюремному заключению на восемнадцать месяцев за «нелегальный переход границы». После освобождения оба обратились к Верховному комиссару ООН по делам беженцев в Алма-Ате с просьбой предоставить им статус беженца. В дальнейшем они переехали в посёлок Шарын в 250 километрах от Алма-Аты. Утверждают, что перед этим они подверглись преследованию со стороны полиции. Согласно неофициальным источникам, из дома в пос. Шарын их забрали люди в форме, и что в декабре 2001 г. они содержались под стражей в г. Панфилове. Больше о них не поступало никаких известий до тех пор пока в начале этого года не стало известно что они находятся в тюрьме в СУАР. Об их точном местонахождении, юридическом статусе и состоянии здоровья ничего не известно.

Беспокойство, испытываемое «Международной Амнистией» относительно их безопасности, подкреплено имевшим место в феврале 1999 г. фактом насильственного возвращения уйгур в Китай. По имеющимся сведениям, тогда возвращённых лиц приговорили к смертной казни и, вероятно, исполнили приговор. **Хемит Мемет**, **Касим Мапир** (или Касим Махпур) и **Ильяс Зордун** – три молодых уйгурских просителя убежища, принимавших, по сообщениям, участие в демонстрации 5 февраля 1997 в г. Кульдже, были насильственно возвращены в Китай Министерством национальной безопасности Казахстана 11 февраля 1999 г. Их арестовали при попытке перехода границы в Казахстан. Позднее поступили сообщения, что два брата Хемита Мемета – Сайдахмет Мемет и Зульфикар (или Зуликар) Мемет, также были арестованы в СУАР за «оказание помощи террористам». Они содержались в тюрьме «Енги Хаят» в городе Кульджа, и Зульфикара Мемета, по имеющимся сведениям, во время нахождения под стражей пытали, в том числе выдёргивая ногти на руках. По имеющимся сведениям, его тайно казнили в июне 2000 г. Сайдахмет Мемет приговорен к лишению свободы сроком на 6 лет.

Судьба Хемита Мемета, Касима Мапира и Ильяса Зордуна остаётся неизвестной. По некоторым сведениям, Хемит Мемет приговорен к смерти по итогам тайного суда в июле 1999 г., и все трое были казнены в августе 1999 г. Однако, согласно последующим сообщениям, они предстали перед судом лишь в марте 2001 г. Признав их виновными в «расколе страны, нелегальном хранении огнестрельного оружия и нелегальном переходе границы», их приговорили к смертной казни с отсрочкой приговора.

«Международная Амнистия» также получила неподтвержденные сообщения о том, что в тюрьме их пытали с целью выбить признание, однако подробности обращения с ними неизвестны.

США: Уйгуры, содержащиеся на военной базе США в заливе Гуантанамо

США – участник МПГПП с 1992 г. и Конвенции против пыток с 1994 г. В качестве страны-участника Протокола о статусе беженцев от 1967 года, к которому США присоединились в 1968 г., в соответствии с международным правом США обязаны предоставлять защиту беженцам.

В уйгурская община США насчитывает около тысячи человек, и некоторые из них лоббируют правительство США по проблемам политики и прав человека. Многие из них с ужасом восприняли известие о том, что в августе 2002 г. США откликнулись на многократные просьбы Китая и внесли «Исламское движение Восточного Туркестана» в список «террористических организаций». Они опасались, что это приведет к эскалации нарушения прав человека в СУАР. Факт внесения «Исламского движения Восточного Туркестана» в этот список, и одобрение ООН 11 сентября 2002 г., послужил дополнительным доводом в пользу осуждения этой группировки Китаем до того. «Международная Амнистия» не смогла получить достоверные, независимые данные, которые подтверждают заявления о том, что организация «Исламское движение Восточного Туркестана» виновна в актах насилия. Эта группировка малоизвестна и считается сравнительно малочисленной. Она не выражает чаяния большинства уйгур, уважающих основные права и свободы и стремящихся воспользоваться этими правами мирным путем. После подтверждения факта внесения этой группировки в список «террористических организаций» в китайских СМИ усилилась кампания против «сепаратистов, террористов и религиозных экстремистов» в СУАР. Китай интерпретировал этот поступок США и ООН как одобрение подавления всех форм инакомыслия в СУАР.

Китайские власти неоднократно ссылались на это решение в официальных отчётах по вопросу «восточно-туркестанских террористов», по всей видимости для того чтобы продемонстрировать, что США поддерживает Китай в этом вопросе. Так, по имеющимся сведениям, после взрывов в Испании в марте 2004 г. председатель правительства СУАР Исмаил Тиливалди заявил, что Китай никогда не допустит ничего подобного в СУАР. И добавил, что явное затишье в деятельности «сепаратистов» в СУАР связано с экономическим развитием района и решением США внести организацию «Исламское движение Восточного Туркестана» в список «террористических группировок». Другие заявления США, в которых они призывают Китай не использовать «войну с терроризмом» в качестве предлога для подавления мирного политического инакомыслия в СУАР, никогда не получали огласки в китайских СМИ.

«Международная Амнистия» по-прежнему обеспокоена судьбой примерно 22 уйгур, свыше двух лет удерживаемых в американской военной тюрьме «Кэмп дельта» на базе в заливе Гуантанамо без суда и следствия, а также без возможности общаться с адвокатом и родственниками. На базу их перевели в начале 2002 г., захватив в ходе международного вооруженного конфликта в Афганистане. В конце 2001 г. Китай обратился к США с просьбой перевести всех уйгур, захваченных в Афганистане, в Китай, однако США, по имеющимся сведениям, отказались передать их Китаю из-за «различия в интерпретации термина «террорист».

Общее число уйгур, задержанных в ходе военного конфликта Афганистане, неизвестно. Уанг Лекуан, секретарь Коммунистической партии Китая и высшее официальное лицо СУАР, по имеющимся сведениям, заявлял, что около трёхста человек захвачены в плен армией США, 20 убиты, 600 бежали в северный Пакистан, и порядка 110 уйгур вернулись в Китай и были задержаны. «Международная Амнистия» не может проверить эти данные, но если они являются точными, то судьба большей части захваченных военными США уйгур остаётся неясной.

В декабре 2003 г. «Международная Амнистия» выпустила акцию срочной помощи в ответ на сообщения о том, что власти США проводят тайные переговоры с Китаем об условиях репатриации уйгур, содержащихся в «Кэмп дельта». Организация выразила свою обеспокоенность тем, что уйгур, в случае насильственного возвращения в Китай или любую третью страну, из которой их могут впоследствии перевести в Китай, могут ожидать пытки и казнь. Это беспокойство усилилось в мае 2004 г., когда стало известно, что США пересматривают статус уйгур с целью решить, представляют ли они «постоянную угрозу». В этом случае их могут вернуть в Китай, при условии, что китайские власти представят «убедительные свидетельства» связи уйгур с «террористическими организациями».

По словам анонимного американского должностного лица, высказывание которого приводилось в издании «Дальневосточное экономическое обозрение», задержанных вернут лишь в том случае, если «Пекин даст гарантии, что с ними будут обращаться подобающим образом в соответствии с обязательствами США перед ООН и другими международными конвенциями». «Международная Амнистия» зафиксировала несколько случаев явного нарушения Китаем своих обязательств в области прав человека, данных другим правительствам, включая правительство США. Это означает, что подобным гарантиям не следует доверять.

Тот же источник заявил, что США, по всей видимости, будут добиваться переселения уйгур в третьи страны, если вышеуказанные условия не могут быть выполнены. Сообщается, что 22 июня 2004 г. другой американский высокопоставленный чиновник, пожелавший остаться анонимным, заявил, что США не смогли найти страну, желающую принять уйгур, однако они не могут отправить их обратно в Китай.

Обеспокоенность «Международной Амнистии» усилило обращение с задержанными уйгурами, которому, как сообщается, их подвергли во время визита официальной делегации Китая на базу в заливе Гуантанамо в сентябре 2002 г. «Международная Амнистия» получила достоверные сведения о том, что в ходе этого визита, продолжавшегося, как сообщают, одну-две недели, китайские делегаты фотографировали уйгур и допрашивали их. Утверждают, что на протяжении всего этого времени задержанных запугивали и подвергали «изматыванию» (методика «stress and duress»). Методика включала в себя изменение условий внешней среды, принуждение подолгу сидеть на месте, лишение сна. Некоторые из этих приёмов применялись по просьбе китайской делегации.

Впоследствии китайские официальные лица отвергли эти обвинения, назвав их «беспочвенными». Когда генерала армии США Джеймса Т. Хилла во время брифинга в Пентагоне 3 июня 2004 г. спросили, что он может сказать по данному поводу, он лишь подтвердил, что различные правительственные делегации «посещали базу и беседовали со своими задержанными гражданами», добавив при этом, что «какие именно страны посетили» базу в Гуантанамо, «мы не скажем». Генерал сказал, что делегации иностранных правительств беседуют со своими гражданами, «следуя нашим правилам и под нашим непосредственным надзором». Правительственные меморандумы, обнародованные администрацией США в июне 2004 г., демонстрируют, что для применения на базе в Гуантанамо санкционированы различные методики допроса, далеко выходящие за рамки обычной доктрины армии этого государства и нарушающие запрет, налагаемый международным правом на пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Так, в число утвержденных министром обороны США в декабре 2002 г. методов вошли: сенсорная депривация, стрессовые положения тела, непрозрачный мешок на голову, допросы длительностью до 20 часов, лишение одежды, принудительное бритье наголо, запугивание собаками. Многие из тех, кто побывал в американском военном заключении, заявили, что с ними жестоко обращались на базе в Гуантанамо или в Афганистане.

Экспорт репрессий: притеснение уйгур, вернувшихся в Китай, находящихся в изгнании либо их родственников

«Международной Амнистии» давно известно о принимаемых китайскими властями в

СУАР мерах по надзору за местными уйгурами и ограничению связей между ними и их родственниками за границей. Уйгурские активисты в изгнании утверждают, что их телефонные разговоры с семьями прослушиваются китайскими властями, что делает невозможным обсуждение любых вопросов, затрагивающих интересы власти, поскольку они опасаются репрессий по отношению к своим родственникам. Другие меры включают в себя отказ в выдаче паспортов и других документов, необходимых для путешествий, оставшимся в СУАР родственникам. По сути эта мера лишает их возможности навестить родственников за границей или полностью перебраться к ним, если не брать в расчёт нелегальные методы пересечения границы.

Последние сообщения свидетельствуют о том, что жёсткость надзора и репрессий в последние два года возросли. По-видимому, китайские власти оказывают давление на родственников уйгур в изгнании, пытаясь вынудить уехавших вернуться в Китай либо помешать им заниматься политической деятельностью за границей. Находящийся в изгнании уйгур-журналист рассказал «Международной Амнистии», что в октябре 2003 г. во время телефонного разговора с родными, оставшимися в СУАР, они сказали, что китайским властям известны все подробности о его жизни за рубежом, включая адрес и номер телефона. По всей видимости, сотрудники китайского управления государственной безопасности посетили его родственников и заявили им, что он занимался «плохой и опасной» деятельностью. Предположительно, власти также угрожали другим членам семьи и говорили, что им не дадут паспортов, если он будет продолжать заниматься этой деятельностью за границей. Другие дальние родственники, по-видимому, избегали его семью, опасаясь преследований.

В феврале 2004 г. семь уйгурских акробатов – пять мужчин и две женщины из состава Делегации акробатов Синьцзяня приняли решение покинуть труппу и подать прошение о предоставлении убежища во время гастролей в Канаде. Впоследствии поступили сообщения о том, что их родственники в СУАР получали угрозы. Местные власти запугивали их, очевидно, в попытке вынудить акробатов изменить принятое решение.

Одна из них, «женщина-змея» по имени **Айгул Мемет** 28 лет, мать маленькой дочери, как сообщается, заявила: «Они [местные власти] угрожали моей семье и сказали, что если я не вернусь обратно в Китай, то мы никогда больше не увидимся, потому что им не разрешат выехать из страны, а мне не разрешат въехать обратно». И добавила, что власти угрожали её родственникам конфисковать дом в случае её невозвращения. Другая акробатка – **Гулнар Вайит** – сказала: «Моя семья была рада за меня, но они попросили меня больше им не звонить, так как у них могут из-за этого быть ещё большие неприятности...»

Акробаты обратились с просьбой о предоставлении убежища по многочисленным причинам, включая, по имеющимся сведениям, запрет посещать мечети для отправления религиозных обрядов. Их заставляли принимать пищу во время поста, а также есть свинину и пить алкоголь. Жонгльёр **Дилшат Сиражидин** сказал: «Мы выступали в интересах правительства; они использовали нас для создания образа этнического единства. У нас не было выбора. Мы не имели права отказаться». В ответ на эти утверждения Ванг Лекван, секретарь Коммунистической партии СУАР, заявил, что все семеро акробатов «поддались на обман зарубежных синьцзянских сепаратистов», и что большинство из них остались в Канаде «против своей воли». Он добавил, что их родственники хотели бы, чтобы они вернулись домой, и что в этом случае обращаться с ними «не будут сурово».

Махмут Акатал – уйгурский торговец, живущий в Турции и получивший турецкое гражданство после выезда из Китая в 1989 г., рассказал «Международной Амнистии», что его сына задержали на месяц в округе Синьхэ (префектура Аксу) после того, как Акатал дал интервью находящейся в США радиостанции «Радио Свободная Азия» в мае 2003 г. В интервью он рассказал, что, вернувшись в СУАР в 1997 году, он подвергся произвольному аресту. По имеющимся сведениям, полиция допрашивала сына о причинах переезда Акатала в Турцию. Спустя месяц его освободили, после того как родственники заплатили штраф. В настоящее время семья должна получить разрешение полиции на выезд за пределы Синьхэ.

По свидетельству Акатала, когда он приехал домой в 1997 г., полиция задержала его на 13 месяцев. Его держали в г. Урумчи и Аксу. Затем, без суда и следствия, его перевели в лагерь «трудового перевоспитания» в Аксу ещё на пять месяцев. Задержали его, якобы потому что он участвовал в уйгурском митинге в поддержку независимости в Стамбуле, несмотря на то, что он отрицал своё участие в этом митинге. Акатал утверждает, что во время допросов в полиции его били, лишали сна и угрожали собаками. В лагере «трудового перевоспитания» в Акатала принуждали заниматься тяжелым физическим трудом, не взирая на проблемы со здоровьем. Он рассказал, что в лагере содержалось приблизительно 500 заключенных. Все они – уйгурские политические заключенные. Некоторых задержали за чтение Корана. После своего освобождения Акатал подал в суд на власти за противоправное задержание и, в итоге, выиграл дело – положительное, но редкое для Китая явление. Однако местные власти отказались исполнить решение суда о выплате компенсации. Акатала до сих пор пытается добиться его исполнения, находясь в Турции.

Арест Акатала в 1997 г. говорит о том, что произвольные аресты и преследование возвратившихся в Китай уйгур, подозреваемых в национализме, имеют давнюю историю. Однако последние действия китайских властей свидетельствуют, что эти меры всё чаще целенаправленно применяются для ограничения мирной политической деятельности лиц, поддерживающих уйгурскую независимость из-за рубежа.

Не так давно другой уйгурский активист – **Ахмед Ясин**, проживший семь лет в Турции и также получивший турецкое гражданство, был задержан полицией на десять дней, когда он приехал домой в СУАР в середине 2002 г. Ахмед Ясин занимался мирной политической деятельностью в Стамбуле, включая участие в демонстрациях у консульства КНР. Он рассказал, что впоследствии он вступил в контакт с шестью другими уйгурами, проживающими в Турции, с которыми по возвращении в СУАР обращались таким же образом. И добавил, что почти все из них боялись рассказывать о том, что с ними произошло.

По свидетельству Ясина, когда он приехал в СУАР, прямо в гостинице его взяли под арест на десять дней. В примыкающих к его номеру комнатах разместились десять сотрудников полиции и контрразведки в штатском. В эти дни его по очереди допрашивали полицейские. Допрос записывался на диктофон и видеокамеру. Удивительно, что полицейские и контрразведчики смогли представить подробную информацию о различных аспектах его жизни в Стамбуле, в т.ч. его домашний адрес, номер телефона и место работы. По их словам, эту информацию они получили у осведомителей в уйгурской общине в Стамбуле. Один из офицеров, по имеющимся сведениям, сказал: «Мы знаем все, что происходит в Стамбуле – это как смотреть телевизор».

Во время допроса Ясина заставили описать все политические организации, с которыми он имел дело в Турции, а также все виды политической деятельности, которой он занимался. В случае отказа сотрудничать его обещали упрятать в тюрьму. На десятый день допроса он согласился подписать бумагу о том, что не станет участвовать в любом движении, направленном на «разрушение единства Китая». После этого офицеры надели форму и встали рядом, чтобы сфотографировать его с соглашением в руках. Затем его отпустили и разрешили увидеться с семьей до отъезда в Турцию. С тех пор Ясин избегает вовлечения в какую-либо уйгурскую политическую деятельность в Турции из страха быть наказанным, когда он в следующий раз приедет в Китай.

«Международная Амнистия» получила многочисленные сообщения о том, что китайские власти призывают другие страны не допускать или отменять политические мероприятия, организуемые уйгурской диаспорой. Попытки Китая оказать давление на другие страны в связи с делами своих граждан, недавно получили новое освещение после изгнания из Сирии известного уйгурского поэта, 40-летнего **Ахмаджана Османа**, гражданина Китая, который прожил в Сирии 15 лет и женился на сирийской женщине. Решение Сирии депортировать Османа в начале января 2004 г. было сделано менее чем через месяц после того, как Китай опубликовал список подозреваемых в

«терроризме» лиц, живущих за рубежом. Имя поэта в этом списке указано не было, но Осман заявил, что китайские власти оказали давление на Сирию с целью его депортации из опасений, что его поэзия сможет объединить уйгурских националистов за рубежом. Осман также считает, что его эпизодические репортажи для радиостанции «Радио Свободная Азия» (США) могли быть одним из факторов, повлиявших на решение о его изгнании. Прибыв в Турцию, Осман подал прошение о предоставлении убежища. Верховный комиссар ООН по делам беженцев в марте 2004 г. выдал ему мандат беженца.

Заключение и рекомендации

В результате непрекращающейся борьбы с т.н. «тремя силами зла» – «сепаратистами, террористами и религиозными экстремистами» права уйгурского населения СУАР продолжают широко и грубо нарушаться. После событий 11 сентября 2001 г. положение ещё более ухудшилось, поскольку Китай использует международную «войну с терроризмом» в качестве предлога для оправдания репрессий в регионе.

Имеются свидетельства того, что Китай в рамках стратегии репрессий усилил давление на другие страны с целью принудительного возвращения в страну уйгур, подозреваемых в т.н. «сепаратистских» или «террористических» преступлениях. В некоторых случаях китайские власти, по-видимому, непосредственно участвовали в операциях по возвращению уйгур. Поступили сообщения о случаях грубого нарушения прав некоторых насильственно возвращенных людей, в т.ч. просителей убежища и лиц, признанных беженцами – таких как пытки, несправедливый суд и смертная казнь. О судьбе остальных возвращенных лиц ничего не известно. Во многих случаях отсутствие информации объясняется строгим надзором и другими ограничениями, наложенными властями на всех, кто мог бы разгласить подобные сведения.

Кроме того, Китай оказывает давление на другие страны с целью затруднить мирную деятельность уйгурской диаспоры и людей, собирающих документальные свидетельства случаев нарушения прав человека, содействующих независимости СУАР или обратившихся к международному сообществу в связи с указанными проблемами.

Учитывая грубый характер и масштаб нарушения прав человека в СУАР, «Международная Амнистия» рекомендует китайским властям и международному сообществу:

Китайским властям

- прекратить повсеместное нарушение гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав в рамках политических репрессий в СУАР. К этим нарушениям относятся: произвольные аресты и лишение свободы, заключение без права сношений с внешним миром, несправедливый суд, казнь по приговору суммарного суда, всеобъемлющие ограничения религиозных, культурных и социальных прав;
- освободить всех задержанных в СУАР лиц, чьи основные человеческие права были нарушены, в т.ч. Ребию Кадир, Тохти Туньяза и других узников совести;
- проводить чёткое различие между деятельностью, основанной на мирном пользовании гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами и деятельностью, признаваемой международным сообществом преступной; ограничить перечень оснований для задержания теми, которые на международном уровне признаются уголовными преступлениями;
- привести в соответствие международным нормам в области прав человека процедуры задержания и обращения с подозреваемыми в совершении актов насилия и других преступлений в политических целях, проведения следствия и суда;

- принять меры в связи с давними жалобами уйгурской общины о грубом и масштабном нарушении их экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав;
- прекратить давление на другие страны с целью принудить их выдать просителей убежища и беженцев в нарушение обязательств этих стран по международным нормам в области прав человека и беженцев;
- прекратить давление на другие страны с целью пресечения мирной и законной деятельности уйгурских зарубежных организаций и активистов, находящихся в своём праве.

Другим правительствам

В первую очередь – США, Непалу, Пакистану, Казахстану, Киргизии и другим южно-азиатским и среднеазиатским странам:

- признавая факт предоставления убежища мирным и гуманным актом, предоставить уйгурским просителям убежища доступ к процедуре независимого определения статуса беженца, в т.ч., если это необходимо, по линии Верховного комиссара ООН по делам беженцев;
- воздержаться от возвращения в Китай уйгурских просителей убежища до решения вопроса о предоставлении им статуса беженца, а также воздержаться от возвращения уйгурских просителей убежища в другие страны, в которых их могут насильственно отправить в Китай либо как-то иначе нарушить их человеческие права;
- воздержаться от возвращения на родину всех граждан Китайской Народной Республики, обвиняемых в связях с независимыми исламскими движениями или в причастности к «сепаратисткой» оппозиционной деятельности в Китае, если им могут угрожать пытки, смертная казнь, или другие виды грубого нарушения прав человека по возвращении в Китай;
- принять меры по недопущению задержания уйгурских просителей убежища, ожидающих решения о предоставлении статуса беженца, либо иных нарушений международных стандартов;
- принять меры для скорейшего переселения в третьи страны уйгур, признанных мандатными беженцами Верховным комиссаром ООН по делам беженцев, которым не была предоставлена адекватная защита в первой стране пребывания;
- выразить правительству Китая обеспокоенность в связи со значительным нарушением прав человека в СУАР.